

ЧЕРСКИЙ ИВАН ДЕМЕНТЬЕВИЧ (к 150-летию со дня рождения)

Мировая наука, все прогрессивное человечество отмечают 150-летие со дня рождения великого ученого-естествоиспытателя и путешественника, выдающегося сына земли белорусской Ивана Деметрия Черского.

И. Д. Черский родился 3(15) мая 1845 г. в родовом имении «Сволна» Дриссенского уезда Витебской губернии (ныне Верхнедвинский район Витебской области), в семье белорусского шляхтича. Первоначальное образование, причем весьма основательное, получил дома. В совершенстве владел французским, немецким, английским и латинским языками.

В 1860 г. Черский был направлен в Вильно для продолжения образования в Правительственном (дворянском) институте. Всесторонняя образованность юноши поражала окружающих. Он превосходно играл на фортепьяно, не знал себе равных в бальных танцах, писал пейзажи — во всем проявлялись его высокие способности.

Спустя три года он с юношеским пылом вступил под знамена Кастуся Калиновского, был арестован за участие в освободительном движении и осужден витебским военно-полевым судом на бессрочную ссылку в Сибирь с конфискацией имения (отец умер в 1855 г.) и лишением дворянского звания.

На пути к месту ссылки в Омск И. Д. Черский сблизился с одним из сподвижников К. Калиновского, известным геологом А. Л. Чекановским (1833 — 1876), пробудившим в нем интерес к проблемам геологической географии. Эта встреча предопределила дальнейший жизненный путь И. Д. Черского. Годы пребывания в омской ссылке стали годами настойчивого и самозабвенного изучения естественных наук, чему способствовало знакомство с жившими в Омске путешественником Г. Н. Потаниным и библиофилом В. И. Квятковским.

В 1869 г. в связи с обострившейся болезнью сердца И. Д. Черский был переведен из казармы линейного батальона (где служил рекрутом) на вольное поселение. Черский сразу же обратился к петербургским властям с прошением о переезде в Казань для поступления в университет. Однако в этом ему было отказано.

Появляется его первая научная работа «Очерк геогностического строения окрестностей г. Омска», опровергающая утверждение знаменитого немецкого естествоиспытателя А. Гумбольдта (1769 — 1859) о том, что в геологическом прошлом Северный Ледовитый океан соединялся с Аральским, Каспийским, Черным и Средиземным морями. Это был значительный успех молодого исследователя, отмеченный столичными учеными. По ходатайству академика А. Ф. Миддендорфа (1815 — 1894) Черского осенью 1871 г. переводят на вольное поселение в Иркутск — «столицу Сибири», центр золотопромышленников и сыльных ученых — для работы в Сибирском отделе Русского географического общества (СОРГО).

После неудачи с Казанским университетом И. Д. Черский стремился в этот город, где находился единственный (на огромном пространстве от Урала до Тихого океана) очаг просвещения, центр науки и культуры — СОРГО. Особую группу исследователей в СОРГО составляли изгнанники 1863 г. и среди них — уже знакомый ему Чекановский и профессор Варшавского университета В. И. Дыбовский (1833 — 1930). Черского принимают на работу сразу на три должности — библиотекаря, писаря и консерватора музея; ему поручают экспедиции на территории Иркутской губернии с целью геолого-географического исследования Восточного Саяна. Почти в каждом выпуске «Известий РГО» выходят статьи И. Д. Черского по материалам исследований горных систем Прибайкалья.

За географические исследования его награждают серебряной медалью Императорского географического общества (1876), а за геологические — малой золотой медалью (1878).

В то время просвещенные авторитеты в области естествознания пытались разгадать тайну происхождения Байкала — глубочайшего озера мира (1637 м) на площади 32 тыс. км², с 22 % мировых запасов пресной воды. В последней четверти XIX ст., пожалуй, ни один геолог России не был так подготовлен к исследованию проблем Байкала, как И. Д. Черский. И в 1877 г. Географическое общество поставило перед ним сложнейшую задачу — комплексное изучение побережья Байкала по всему периметру этого уникального объекта природы. За 4 года Черский проделал практически невозможную для одного

человека работу по составлению 10-верстной геолого-геоморфологической карты Байкала, использовавшейся до середины XX в. и лопыне не утратившей своего научного значения. Карта была представлена на Международном географическом конгрессе в Венеции, а ее автор завоевал мировую известность.

Весной 1885 г. Академия наук предложила Черскому провести широкомасштабное геолого-географическое обследование Сибирского тракта от Иркутска до Урала. Вновь, и именно ему, поручается мероприятие, грандиозное по объему работ. Но на сей раз это и дело государственной важности — по экспедиционно-картографическим материалам Черского намечалось проектирование Транссибирской железнодорожной магистрали (по его же материалам осуществлялось и проектирование Кругобайкальской железной дороги — уникального памятника технической мысли России начала XX в.).

По завершении этой экспедиции Черскому надлежало явиться в Петербург для выполнения заданий Академии наук и Русского географического общества (РГО). Это означало, что РГО наконец добилося окончательного «прощения» Ивану Демьтеевичу за «ошибки молодости» (сам Семенов-Тянь-Шанский просил царя за Черского). Ему возвращались дворянские права. Конец двадцатидухлетней ссылке. Перспектива увидеть Витебщину приятно щемила сердце.

И. Д. Черский с женой и малолетним сыном покидает столицу «золотых миражей» и устремляется в привычную экспедиционную стихию. Он совершает три маршрута в сторону от основного: на Ангаре — к Падунскому порогу и в Красноярске — по Енисею и по Минусинской котловине.

Все это, с учетом прежних исследований в районе Байкальского амфитеатра, позволило ученому впервые нарисовать стройную палеогеографическую картину Сибири между Яблоновым и Уральским хребтами. За эти исследования И. Д. Черскому была присуждена Большая Золотая медаль им. Ф. Литке, 1886.

Передовые ученые Петербурга восторженно встретили Черского на берегах Невы. Ему была предложена работа в Зоологическом музее Академии наук (его интересы в области палеонтологии и зоологии всегда сопутствовали геологическим). С учетом состояния здоровья (хроническая болезнь сердца, астма, туберкулез, ревматизм), кабинетная 16-часовая работа стала вдвойне привлекательной. Отовсюду он получает лестные предложения выступить с докладом, отредактировать книгу, написать статью. «Лучший знаток Сибири» — репутация, сразу же утвердившаяся за Черским в ученых кругах российской столицы.

Черский прожил в Санкт-Петербурге пять лет (1886 — 1891). В этот период он по рекомендации Президента РГО П. П. Семенова-Тянь-Шанского полностью перерабатывает устаревшее многотомное «Землеведение Азии» Карла Риттера (1779 — 1859) на основе собственных многолетних исследований Восточной Сибири. В сравнении с вульгарным географизмом Риттера взгляды И. Д. Черского на физико-географические условия Сибири явились глубоко прогрессивными и убедительными. Новаторство его заключалось в комплексном исследовании проблем с широких физико-географических позиций во всеобщей связи и взаимозависимости природных явлений. Многие его труды, и сейчас не утратив научной ценности (теория эволюционного развития рельефа, палеотектоническая схема Восточной Сибири, орографическая схема Северной Азии, идея взаимосвязи климатологии и палеонтологии в исследованиях ледникового периода как дополнение к теории П. А. Кропоткина, гипотеза происхождения Байкала с уточнениями В. А. Обручева), снижали неистовому и самозабвенному исследователю репутацию «геологического географа» и путешественника мирового масштаба. Его по праву считают основоположником отечественной геоморфологии.

Зимой 1891 г. И. Д. Черский по заданию Академии Наук отправляется из Петербурга в Колымо-Индигирскую экспедицию по почти неисследованному краю Сибири, оставшемуся белым пятном на географической карте России. Решение совершенно большого человека совершить многолетнюю экспедицию в суровый северо-восток Сибири (с женой и 12-летним сыном) сегодня, в век авиалайнеров и надежной радиосвязи воспринимается как акт огромного гражданского мужества. Особенно ценными оказались географические соображения Черского по горным сооружениям между Верхоянским хребтом и р. Колымой. В путанице разнонаправленных горных цепей, пересеченных его экспедицией летом 1891 г., ему удалось выявить господствующую закономерность. Эти предположения, по которым была составлена орографическая карта, были полностью подтверждены в XX в. более оснащенной экспедицией С. В. Обручева. Впоследствии по предложению С. В. Обручева эта горная страна, протяженностью 1500 км, была названа хребтом Черского.

25 июня 1892 г. состояние здоровья Ивана Демьтеевича резко ухудшилось. Он умер на экспедиционном баркасе в низовьях р. Колымы в 150 км от конечного пункта «Нижне-Колымск». Три дня не смолкала буря и все это время осиротевшие путешественники рыли могилу для начальника экспедиции — в вечной мерзлоте землю пришлось рубить топором. 1 июля М. П. Черская хоронит 47-летнего мужа в займке у устья Омолона — притока Колымы. Она довела экспедицию до Нижне-Колымска (ныне п. Черский) и доставила экспедиционные материалы в Иркутск.

Заслуги Ивана Демьтеевича Черского перед Отечеством трудно переоценить. Он велик и как путешественник, и как ученый, и как гражданин. Человек трагической судьбы — он прожил всю свою сознательную жизнь вдали от Витебщины, но всегда был верен белорусскому народу.

В. А. Ермоленко